

Зови меня Кзиосань

Как только они добрались до города, они поняли, что приветствовали их так, словно в городе был настоящий праздник.

Всех вельможи города собрались тут - за исключением Дин в соответствии с международными стандартами. Маленький дворянин, который ранее занимал особняк Йе, рано услышал, что Йе Циньгу вернется, и испугался до смерти. Весь город знал об их прежних обидах, и никто не смел ассоциировать себя с ним. Несколько дней назад Дин Кайсуань отсиживался в своем особняке, молясь, чтобы Маркиз простил его или давно забыл о нем. Как он посмел появиться перед Йе Циньгу?

Йе Циньгу пришлось иметь дело с несколько чрезмерно восторженными дворянами, прежде чем он смог вернуться в особняк. Это заняло его до вечера.

Те, кто прибыл в особняк впереди него, кроме десяти солдат с Юань Пасс, были Вэнь Ван, Ли Шижэнь, и, конечно же, большая головастая обжора.

Что касается матери Ву и ее семьи, они остались с Бай Юаньзинь на корабле

Йе Циньгу хотел привести Бай Юаньзиня в особняк Йе, чтобы он мог расслабиться и отпустить свои заботы в родном городе. Но Бай Юаньзин всегда чувствовал, что он калека. Если бы он вернулся с Йе Циньгу, то выглядел бы обузой еще больше, так что он неоднократно отказывался. Йе Циньгу знал, что в его сердце все еще был узел, и не хотел заставлять его.

Зажглись фонари.

В особняке Йе царил праздничная и радостная атмосфера, повсюду он был украшен фонарями и красочными баннерами.

«Старший брат!» Литтл Грасс воскликнула.

«Молодой мастер!» Тан Сан стоял в стороне с возбужденной улыбкой. Он был в приподнятом настроении.

После года самодисциплины Тан Сан больше не был робким слугой. Цинь Лань редко заботилась о поместье за пределами особняка Йе, и именно Тан Сан позаботился об этом. По сравнению с прошлым годом, Тан Сан казался более уверенным, более красивым и хотя его сила не сильно изменилась, он выглядел сияющим и энергичным.

«Да, вы много работали в прошлом году», Йе Циньгу похлопал Тан Сан по плечу.

«Это было совсем не сложно», Тан Сан был так взволнован, что чувствовал, как его сердце выпрыгивает из груди, обычно очень застенчивый мальчик был слишком взволнован, чтобы говорить.

Этот год казался мне полной мечтой. Его собственная судьба полностью изменилась с того самого дня, когда Йе Циньгу ворвался в семью Йе.

Тем не менее, в то время, когда Тан Сан был повышен в должности начальника, чтобы заботиться о внешнем дворе особняка Йе, он не думал, что всего за один год его молодой мастер перевернет мир с ног на голову. Поговорка «Когда человек достигает Дао, его птица и

собаки также поднимутся на небеса» полностью применима к этой ситуации. Он абсолютно следовал за правильным человеком, даже сами небеса сжалились над ним.

«Декан приглашен?» Йе Циньгу провел рукой по траве, направился в сторону внутреннего сада.

«Я лично пригласил его, декан сказал, что он будет вовремя», почтительно ответил Тан Сан.

«Что ж, это замечательно», Йе Циньгу кивнул, улыбаясь. «Передайте мои слова: все в доме будут вознаграждены золотым слитком. После сегодняшнего банкета все, кроме слуг тети Цинь, могут взять выходной. Ты был занят в этом году, отдохни хорошенько».

«Да, Кзиосань должна поблагодарить Маркиза», Тан Сан улыбнулся и несколько раз поклонился.

«Кзиосань?» Йе Циньгу посмотрел на него и не мог не смеяться. «Или Сяотань, имя Кзяосань звучит странно и неловко... Да, скажите людям, чтобы готовили еду, и не забудьте наградить солдат за городом едой и напитками».

«Я уже отправил туда людей. Маркиз Йе очень добр к своим подчиненным», Тан Сан улыбнулся.

«Я не видел вас в течение года, и теперь вы не делаете ошибок в том, что вы делаете», Йе Циньгу удовлетворительно кивнул. «Ну, вы много работали. Я не был в городе целый год и весь особняк Йе полагался на твою поддержку. Должно быть, это было трудно. За ужином позже, мы должны сидеть вместе».

«Это все из-за тети Цинь, я просто выполняю поручения», Тан Сан выглядел скромно, но комплимент не опроверг. «Благодарю Вас, Маркиз Йе, хе-хе».

Пока они говорили, они уже зашли во внутренний двор.

Двор был ярко освещен и полон смеха.

Йе Циньгу вернулась домой во славе. Мало того, что его родственники были взволнованы, даже у горничных и слуг особняка Йе было радостное выражение лица. Как говорится, «Когда человек достигает Дао, его птица и собаки поднимаются на небеса»; чем более прославленным и благородным был хозяин особняка Йе, тем более превосходными чувствовали бы себя слуги, прогуливаясь по улицам города. В эти дни, когда они выходят на улицу, чтобы сделать покупки, в тот момент, когда люди знают, что они были из особняка Йе, люди будут в восторге от тишины, и их тон внезапно наполнится завистью и трепетом.

При свете дирижабля внутренний двор выглядел так, будто был орошен лунным светом.

Банкет был проведен во дворе, по просьбе Йе Циньгу. Пять или шесть больших столов и стульев были аккуратно расставлены, и в основном все люди во всем особняке Йе имели право присутствовать на сегодняшнем банкете. Растения во дворе были пышной и густыми, и несколько новых зеленых побегов росли из абрикосовых деревьев. Из-за атмосферы температура здесь была более влажной и теплой, чем снаружи, поэтому растительность проросла рано.

Аромат вина и мяса наполнил внутренний двор.

«Молодой господин».

Когда Йе Циньгу появился, все слуги склонились, один за другим.

«Маркиз Йе, сегодня вы привлекли к себе внимание...» Через некоторое время снаружи раздался искренний смех. Наконец-то прибыл декан Академии Белого Оленя.

«Дорогой директор, давненько не виделись», Йе Циньгу почтительно поклонился.

«Ну, изменения, кажется, довольно большие», Хон Конг был все тот же старый Хон Конг. Он подошел, посмотрел вверх и вниз на Йе Циньгу, затем кивнул и улыбнулся. «Год военной подготовки вам очень помог. Вы обладаете довольно элегантным поведением солдат Юань Пасс. Когда я отправил тебя на перевал Юань, я не думал, что ты способен на такие потрясающие вещи, а теперь ты выдающийся выпускник моей академии Белого Оленя».

«Дин хорошо шутит», Йе Циньгу улыбнулся и кивнул, чтобы сесть.

«А как насчет дурака Вэнь Вана? Я слышал, он тоже вернулся с тобой на этот раз», Хон Конг сел за главный стол, поприветствовал Цинь Лань и остальных, затем улыбнулся и спросил Йе Циньгу.

«Вэнь исчез, как только мы прибыли в город. Он сказал, что собирается встретиться со старыми друзьями, а потом я его не видел. Прошло почти два или три часа, он должен скоро вернуться», ответил Йе Циньгу.

«Догнать старых друзей?» Хон Конг повторил, а потом вдруг рассмеялся. «Этот безумец, есть только враги его в Дир-Сити, какой старый друг... Хм, но есть несколько известных красавиц в городе, разбазаривающих деньги, которые имеют хорошие отношения со старым Ван. Этот парень, вероятно, пошел, чтобы оценить вкус любви и мягкости, и, скорее всего, не вернется сегодня вечером».

«Твою мать, я убью тебя, сумасшедший Конг! Я не видел тебя целый год, но ты плохо обо мне говоришь за моей спиной. Я хочу положить конец нашей дружбе!», прозвучал разъяренный крик.

Вэнь Ван со яркими румяными щеками, с маленькой белой собачкой в левой руке и белым кроликом в правой, появился справа и разразился гневом на Хон Конга.

«Когда я говорил за твоей спиной? Я был открыт и честен, но это ты подслушивал», Хон Конг презрительно возразил, взглянув на Вэнь Вана и был слегка озадачен. «Это действительно странно. Ты используешь только грубую силу. Когда ваша личность изменилась и почему вы вырастили так много мелких животных? Ты планируешь приготовить из них суп сегодня? Собачий и кроличий суп?»

«Пик, пик, пик!»

Красноглазый маленький белый кролик резко закричал, когда прыгнул, пытаясь укусить руку Хон Конга своими блестящими белыми зубами.

Йе Циньгу в панике вскочил и сразу же поймал маленького белого кролика, летящего по воздуху. Он на мгновение прижал его к груди, объясняя: «Эм... этот кролик мой, у него плохой характер и он любит кусать людей. Я все еще пытаюсь его тренировать».

Хон Конг был ошеломлен, но затем рассмеялся: «Интересно, но вы дали кролика Безумному Вэню, он может быть хорошо обучен?»

«Эй, старый Хон, давно не виделись», щенок Литтл Найн вскочил на стол, виляя хвостом, и вытащил язык. «Бутылки вина в подвале комнаты Дина действительно хороши. Я почти что напился. Спасибо, что присматриваешь за ним так долго».

«Что?» Цвет лица Хон Конга резко изменился. «Ты пошел в мой подземный винный погреб, чтобы украсть мое вино...»

«Что это такое? Мы старые друзья, так что не говори так резко. Что значит украсть вино? Вэнь пришел навестить тебя, но тебя там не было, так что Вэнь мог только ждать тебя там и выпить немного хорошего вина, которое ты приготовил. Я только немного выпил...» Литтл Найн засмеялась.

«И...» Хон Конг потер висок, выглядя расстроенным. Спустя долгое время, его лицо побледнело, и он проворчал «Я так глуп, я должен был знать, ты вор. Год назад ты уже думал о моих бутылках вина. Я так хорошо спрятал его и, наконец, избежал опасности, но прежде чем ты вернулся, я должен был спрятать их снова. Я слишком беспечен!»

«Хахаха, я тоже только немного выпил», Ван Вэнь злорадствовал из-за несчастья. «Оно было очень вкусным, просто его было слишком мало. Сумасшедший, дорогой, в следующий раз не забудь приготовить еще немного».

Йе Циньгу сидел сбоку и ничего не говорила, тайно улыбаясь внутри.

За этот год на военном фронте ему приходилось сталкиваться с огромным давлением каждый день. Даже если он не участвовал в битвах, он был напряжен, как тетива. Теперь, когда он вернулся в свой родной город, видя, что так много друзей и семьи ссорятся, он чувствовал себя совершенно спокойно и комфортно.

Вскоре начался банкет.

Хотя Цинь Лань неоднократно отказывалась, но по настоянию Йе Циньгу она сидела за главным столом, рядом с Хон Конгом, а затем это сидел Йе Циньгу.

Поскольку это был частный семейный банкет, не было необходимости сидеть в соответствии с официальным положением или титулом.

За другими столами все в особняке сели, подняв свои чашки, чтобы отпраздновать это событие.

Весь особняк Йе был погружен в радостную и праздничную атмосферу.

В это время, за пределами особняка, под туманным лунным светом у главного входа в особняк, было три фигуры, направляющиеся внутрь. Они остановились у дверей особняка, случайно наткнувшись друг на друга.